

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В РАССКАЗЕ В. НАБОКОВА «ВЕСНА В ФИАЛЬТЕ»

Н.Е. Таркан (кафедра литературы и межкультурных коммуникаций)

Характер цветовой организации идей следует рассматривать как одну из наиболее индивидуальных черт авторского видения мира писателя. Цветообразы могут выражать совершенно разные смысловые аспекты произведения. В этом отношении Владимир Набоков представляет большой интерес, так как символы в его произведениях, словно сложнейшие задачи, порой трудно разгадать.

Цвета сопутствовали Владимиру Набокову на протяжении всей жизни, причем не только как человеку, но и как литератору, например, в автобиографической книге «Другие берега» писатель дал удивительно красочную картину пробуждения сознания. Для автора цвет всегда был особенно значим. Писатель даже был наделен особым даром, так называемым «цветовым слухом». Первые цветовые впечатления писателя были рождены детским восприятием своих родителей.

Б.М. Носик определяет мир детства Набокова как «мир света и многоцветья» и приводит для подтверждения своих слов весьма значимую, определяющую деталь, связанную с восприятием мира Набоковым-ребенком: «...у маленького Володи (его звали на английский манер – Лоди) было очень острое ощущение цвета, воистину «ненасытное зрение», которому потакала его нежная, чувствительная матушка. Как поразительны эти детские игры с красным стеклянным яйцом, которое он заворачивал в специально смоченную простыню, или его «одиссун колорэ», цветовой слух. Строя однажды замок из разноцветных азбучных кубиков, маленький Лоди сказал матери, что кубики

окрашены неправильно, у этой буквы цвет должен быть другой. Тогда-то мать с сыном и выяснили, что для них обоих всякая звучащая буква имеет свой цвет (разные, впрочем, цвета для сына и для матери, для букв латинского и русского алфавита). Представление о цвете вызывали у маленького Лоди и самые разнообразные ощущения – обонятельные, тактильные: перегородки, разделяющие чувства, у этого странного ребенка были проницаемыми, они не защищали от “просачиваний и смешений чувств”...» [1, с. 46–47].

Воспоминания о первых осознанных детских впечатлениях от образов своих родителей связаны в сознании Владимира Набокова с оттенками цветов, определенно носящими интимный характер, несущими нежность (образ матери) и величие (образ отца). Воспоминания Владимира Набокова буквально пронзают читателя яркими красками, заставляя выстраивать свои субъективные ассоциации с теми цветами, которыми играет сам автор на страницах своих произведений. Цвет у Владимира Набокова настолько объемлен и вообще многомерен, что, как правило, перерастает в символ или какой-либо художественный образ.

Многое в творчестве Владимира Набокова строится на цветовых и световых эффектах. Цвет в рассказах Владимира Набокова не всегда является текстообразующим фактором, но он в то же время является одним из важнейших его приемов в процессе раскрытия сюжета, что немаловажно. Вообще, в произведениях Владимира Набокова зачастую важную роль играет не столько само содержание, сколько форма его преподнесения, и цвет в этом играет не последнюю роль.

В названии рассказа **«Весна в Фиальте»** содержатся цветок (фиалка) и цвет. Речь идет о цвете фиолетовом, легко получаемом в результате смешения синего цвета с красным. Традиционно синий цвет связывается с морем. Помимо воды, с синим цветом ассоциируется и небо. А на железнодорожных светофорах синий цвет используется для запрещения маневрирующему составу производства маневров. Красный цвет считается стимулирующим, но в больших количествах может вызывать гнев и даже ярость. Красный цвет является сигнальным в светофоре, предупреждающим об опасности, запрещающим движение. Красный цвет – цвет крови, ассоциирующийся в римской мифологии с богом войны Марсом. Общеизвестно, что красный цвет обозначает любовь, страсть, влечение полов.

В названии этого рассказа – смешение синего и красного, природных стихий и человеческой любви, предупреждение, причем предупреждение, несомненно, доминирует по уровню значимости.

В центре рассказа – отношения Васеньки и Нины, познакомившихся в переломном 1917 г. Их связь и являлась чем-то тревожным, о чем предупреждает Фиальта, весна в которой «облачна и скучна» [2, с. 390].

Оба героя несвободны. Василий ощущает себя на распутье, ощущает, что в его сознании происходит абсурдный выбор – выбор между семейным счастьем и тем, для характеристики чего он даже не может подобрать уместных слов. Его внутренний мир делится надвое: беспечная синева семейного счастья или вызывающий цвет страсти. И если долг перед семьей очевиден, объективен и стабилен, то его в очередной раз нахлынувшие чувства к Нине кажутся неуместными, бесперспективными, обреченными на судьбу жажды, которую не дано утолить. Ситуация не является из ряда выходящей, в связи с чем значение в рассказе приобретают внутренние переживания героя, а также атмосфера, в которой происходят описанные в рассказе события, где герой предается воспоминаниям. Ближе к концу произведения герой делает робкое признание, тут же пытается придать своим словам статус шутки. Если в начале произведения герой предупреждался Фиальтой об обреченности его чувств, то в конце – символические фиалки предупреждали героя о скорой гибели Нины в результате автокатастрофы,

которую потерпел автомобиль желтого цвета, цвета разлуки, причем муж Нины со своим другом выживает. Этих двоих Василий называет саламандрами судьбы, а, как известно, саламандра покрыта желтыми пятнами. Если в народе данный цвет привязывается к разлуке, то психологи называют желтый тонирующим и «ободряющим» цветом, который стимулирующе воздействует на умственную жизнь человека. Кстати, Иуду Искарюта изображали в желтом плаще. Логично предположение о том, что автор-рассказчик считает негодяями, предателями мужа Нины, Фердинанда, и его приятеля, предъявляя им обвинение в том, что смерть постигла одну Нину в автомобиле, где были и они. Ирония судьбы здесь заключается в том, что желтый автомобиль влетел в фургон бродячего цирка, а цирк, как известно, символизирует смех и радость, причем в произведении упоминались атрибуты и действующие лица цирка, среди которых был клоун, нос которого определен как «томатовый», а не красный, что является свидетельством горькой иронии Василия. Также в самом начале произведения фигурировала желтая «апельсиновая корка» [2, с. 390].

Интересна игра автора цветом. Когда Васенька вышел на балкон, на него тут же «пахнуло с утренней пустой и пасмурной улицы сиреневой сизостью» [2, с. 397].

Таким образом, анализ цветообозначений в рассказе «Весна в Фиальте» показывает, что писатель вкладывает в значения цветов особый духовный смысл, особый подтекст. Контекстуальные смыслы, связанные с употреблением цветообозначений, очень часто отличаются от традиционно-классических. Оригинальность отдельных примеров цветообозначения заключается в том, что не всегда они представляют собой имена прилагательные со значением цвета, не всегда носят чисто описательный характер.

Литература

1. Носик, Б. М. Мир и Дар Владимира Набокова: первая русская биография / Б. М. Носик. – Москва : Пенаты, 1995. – 340 с.
2. Набоков, В. В. Круг: поэтические произведения, рассказы / В. В. Набоков. – Л. : Художественная литература, 1990. – 544 с.